На землю...

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ МАНЧЖУРІИ

(Изъ письма изъ Харбина)

По долинѣ рѣки Чолъ, въ 80-ти верстахъ на югъ отъ станціи Чжалантунъ КВжд, правительствомъ Манчжуріи отведены большіе участки земли подъ засѣвъ хлѣбомъ. Общій видъ мѣстности — степь съ хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Много рѣкъ — всѣ изобилуютъ рыбой. Очень богатая охота. Нѣдра земли пока исключены изъ пользованія переселенцами.

Въ 1935 году

Весной 1935 года былъ сдѣланъ первый опытъ массоваго переселенія, черезъ атамана Семенова, — 300 семей (около 1000 человѣкъ). Ассигновано было на семью 500 іенъ, которыя были выданы натурой: корова, лошадь, 6 овецъ, плугъ, рисъ и, вообще, продукты питанія на одинъ годъ. Опытъ оказался довольно удачнымъ. Люди сначала жили въ землянкахъ, и изъ лѣса, отпущеннаго правительствомъ, начали строить дома. Обработали уже около двухъ десятинъ на душу. Урожай былъ собранъ средній, т. е. вновь разъ дѣланная земля дала ростъ въ стебель злака, а не въ зерно.

Въ нынѣшнее время

Въ настоящее время ассигнованія по 500 іенъ пока пріостановлены до марта 1936 года. Но людямъ, имѣющимъ средства отъ 200 до 300 іенъ на семью, попрежнему даютъ весь инвентарь и оказываютъ содѣйствіе для поселенія. Сейчасъ всѣ заняты постройкой домовъ изъ лѣса. Общая тенденція — избѣгать наемнаго труда, а лицамъ несемейнымъ предлагается войти въ ту или иную семью.

Количество десятинъ на душу не ограничено, кто сколько можетъ обработать своей семьей, тотъ пока столько и занялъ земли.

Хунхузы и красные

Хунхузничества вообще на западной линіи КВжд нѣтъ, т. к. всѣ войска сформированы изъ монголъ, а не изъ китайцевъ. Отъ налета красныхъ районъ защищенъ Хингаскимъ хребтомъ, вотъ почему часть старожиловъ изъ Трехрѣчья переселяется на рѣку Чолъ.

Въ районѣ Трехрѣчья

Въ районѣ Трехрѣчья колонизація остановлена, т. к. само населеніе не работаетъ интенсивно, не будучи увѣрено въ завтрашнемъ днѣ. Охрана поселенцевъ поручена имъ самимъ, всѣмъ выдано оружіе.

Ассигновки на переселеніе

Въ настоящее время правительствомъ Манчжу-Го и Японіей предположено ассигновать суммы для массоваго переселенія въ Манчжурію изъ странъ Европы, т. к. коренныхъ землеробовъ въ Китаѣ, среди эмигрантовъ, оказалось мало. Изъ за хорошихъ заработковъ въ Китаѣ, даже землеробы предпочитаютъ работать въ Шанхаѣ, главнымъ образомъ, потому, что условія жизни въ Китаѣ для эмигрантовъ оказались во много разъ лучше, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ. Изъ за этого многіе землеробы, такъ сказать, "оторвались" отъ земли, и устроились на службу такъ, какъ они никогда бы не могли устроиться даже у себя на роднѣ при старомъ режимѣ.

На КВжд

Устроиться на службу на КВжд очень трудно, т. к., помимо низкихъ ставокъ оплаты труда, на дорогу принимаютъ преимущественно японцевъ. Эмигрантамъ же открыта широкая дорога для поступленія въ охрану части манчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ. Средній окладъ — 30 іенъ въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ.

Общее положеніе, по заявленіямъ представителей японскаго правительства, которое организуетъ переселеніе: создать изъ русскихъ эмигрантовъ, путемъ отбора, цѣлый округъ, который былъ бы въ будущемъ не врагомъ Японіи, а другомъ.

Японофобамъ и младороссамъ здѣсь дѣлать нечего.

Z.

Діалогъ

Скажите, мой другъ: вы до сихъ поръ считаете себя врагомъ кремлевскихъ бандитовъ?

— О, да. Разумѣется.

— Но дѣлаете ли вы сейчасъ что нибудь для борьбы съ этой международной шайкой, истребляющей русскій народъ?

— Увы. Какую борьбу можно вести сейчасъ намъ, эмигрантамъ, разсѣяннымъ по всему свѣту, лишеннымъ своей территоріи, оружія и всего того, что необходимо для сопротивленія врагу? Кромѣ того, я семейный... У меня жена, дѣти...

— Въ такомъ случаѣ, вотъ что, другъ мой. Вы, вѣдь, знаете, что коммунизмъ ведетъ къ истребленію не только тѣхъ, кто остался тамъ, въ совѣтской Россіи, но и всѣхъ насъ, находящихся за рубежомъ, лишенныхъ родного крова, средствъ, заработка. А для уничтоженія эмигрантовъ у Сталина нѣтъ, кажется, болѣе могущественнаго союзника, чѣмъ туберкулезъ. Поэтому нашъ долгъ, пока нѣтъ возможности активной борьбы, противопоставить свои силы хотя бы этому вѣрному другу коммунистовъ. Подумайте: если даже тупой кремлевскій вождь сообразилъ на восемнадцатомъ году своей работы, что кадры требуютъ внимательнаго отношенія къ себѣ, то неужели мы, со своей стороны, на восемнадцатомъ году не догадаемся о необходимости сохранить свои кадры?

— Да. Это вѣрно. Значитъ, вы предлагаете жертвовать на туберкулезныхъ. А гдѣ пожертвованія принимаются?

— Вотъ, пожалуйста. Адреса:

Комитетъ помощи туберкулезнымъ — 61, рю Бурсо. Парижъ. 17.

Редакція газеты «Возрожденіе» — 73, ав. Шанъ-з-Элизе.

Амбулаторія Р. Об. Кр. Креста — 6-бисъ, рю Огюстъ-Витю. Парижъ 15.

Книжный магазинъ Сільской — 2, рю Пьерръ ле Гранъ. Парижъ 17.

Ресторанъ «Петроградъ» — 11, рю Дарю. Парижъ 17.

Союзъ Русскихъ Шофферовъ — 179, рю Кошансонъ. Парижъ 15.

А. Ренниковъ.

25 октября с. г. скоропостижно скончалась въ г. Кишиневѣ, гдѣ и погребена

Ольга Владиміровна Кужба,

(урожденная княжна КОЗЛОВСКАЯ), о чемъ извѣщаютъ мужъ и сынъ.

День Непримиримости и Національнаго Утвержденія

Въ воскресенье 10 ноября 1935 г., въ 20 ч. 30 м. въ Салль д-Іена (10, ав. д-Іена, метро Іена) состоится открытое собраніе. Выступятъ: ген. Е. К. Миллеръ, М. В. Бернацкій, А. В. Карташевъ, Д. С. Мережковскій, В. Д. Поремскій, А. П. Столыпинъ, И. Я. Савичъ.

Смерть русскаго

1 ноября скончался въ г. Мюлюзѣ Карлъ Ивановичъ Эбертъ, родившійся въ г. Петербургѣ въ 1880 году.

Палестинская православная патріархія

На-дняхъ закончилось судебное дѣло между палестинской православной патріархіей и палестинскимъ правительствомъ относительно налоговъ въ суммѣ 46.000 фунтовъ ст., которую палестинское правительство требовало отъ патріархіи.

Представители палестинской православной церкви ссылались на данные имъ въ разныя времена турецкими султанами акты, согласно которымъ она освобождалась отъ всякихъ налоговъ. Палестинское правительство, признавая эти документы, указывало, что ихъ дѣйствіе прекратилось со смертью издавшихъ ихъ султановъ.

Тяжба между православнымъ патріархомъ и правительствомъ продолжалась болѣе пятнадцати лѣтъ. Въ послѣднее время дѣло было передано на разсмотрѣніе англійскаго судьи Керселя, избраннаго обѣими сторонами въ качествѣ арбитра. На-дняхъ судья Керсель вынесъ рѣшеніе, согласно которому доводы палестинской православной патріархіи признаны обоснованными, и послѣдняя освобождается отъ уплаты налога.

Ограбленіе бельгійскаго премьера

Бельгійскаго премьеръ-министра Ванъ-Зееланда, вернувшагося вчера изъ Женевы въ Брюссель, ожидалъ очень непріятный сюрпризъ. Его особняка на авеню Шарль-Альберъ посѣтили грабители...

Грабители проникли въ особнякъ премьера черезъ окно нижняго этажа. Пообѣдавъ на кухнѣ, они захватили шубу премьера и серебряную посуду, 24 тарелки и серебряный чайный сервизъ.

Поддѣльный саркофагъ

Какъ сообщаютъ, нынѣ окончательно установлено, что принадлежащій лондонскому Британскому музею уже полвѣка знаменитый саркофагъ Сервеери, который, какъ полагали, 2.600 лѣтъ, на самомъ дѣлѣ былъ сработанъ, повидимому, 75-80 лѣтъ тому назадъ.

Директоръ музея нынѣ распорядился убрать саркофагъ изъ музея и хранить его въ кладовой.

Этотъ саркофагъ былъ пріобрѣтенъ Британскимъ музеемъ черезъ посредство одного римскаго антиквара вмѣстѣ со всѣмъ собраніемъ Кастеллани.

Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эксперты, осмотрѣвшіе этотъ саркофагъ, усомнились въ его подлинности, такъ какъ надписи на немъ были составлены по-этрусски неправильно.

Въ 1875 г. хранитель Британскаго музея сэръ Чарльзъ Ньютонъ, находясь въ Парижѣ, узналъ, что служащій Лувра Эдрико Пеннелли хвасталъ, что саркофагъ — дѣло его рукъ, причемъ добавлялъ, что его отецъ, находившійся въ Италіи, по его просьбѣ зарылъ саркофагъ въ землю, гдѣ онъ и пролежалъ нѣсколько лѣтъ, что и придало ему видъ "древности".

Однако, задѣмъ Эдрико Пеннелли не подтвердилъ своихъ заявленій и даже пригрозилъ хранителю Британскаго музея, что привлечетъ его къ отвѣтственности, если тотъ будетъ настаивать, что онъ, Пеннелли, — авторъ поддѣлки.

Была произведена новая экспертиза. На этотъ разъ эксперты заявили, что саркофагъ подлинный.

Нынѣ третья экспертиза рѣшила окончательно вопросъ: саркофагъ — поддѣлка и притомъ — довольно грубая.

Прокаженный милліонеръ

Въ госпиталѣ для прокаженныхъ въ Мортонъ Бей (Австралія) скончался на дняхъ нѣкто Фридрихъ Мартинъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ и скотоводовъ страны. Его имѣнія находятся въ глуби Австраліи.

Мартинъ, захворавшій проказой нѣсколько лѣтъ назадъ и полтора года тому назадъ попавшій въ больничный изоляторъ, продолжалъ управлять своимъ огромнымъ хозяйствомъ при помощи радіо-телефона. Въ больницѣ за его счетъ и съ разрѣшенія правительства была выстроена небольшая радіо-станція; пользуясь ею и прямымъ проводомъ телефона, онъ каждодневно не только отдавалъ распоряженія по своему имуществу, но также устанавливалъ цѣны на скотъ и велъ игру на мѣстной биржѣ. За время пребыванія въ госпиталѣ, не имѣя никакого личнаго общенія съ компаньонами и служащими, Мартинъ заработалъ очень крупныя деньги.

Гибель двухъ дѣвушекъ

На-дняхъ въ Эстоніи, по странной случайности, произошли два аналогичныхъ несчастныхъ случая, жертвами которыхъ стали двѣ молодыя дѣвушки, задушенныя собственными шарфами.

Въ первомъ случаѣ, происшедшемъ въ Вырумаа, пятнадцатилѣтняя Эмма Трумъ, взобравшись на дерево, оступилась, и туго завязанный у нея на шеѣ шарфъ, зацѣпившись за сукъ, задушилъ ее.

Во второмъ случаѣ пятнадцатилѣтняя Лейда Эллардъ на островѣ Сарема, зашедшая во время бурной погоды на мельницу, была задушена своимъ шарфомъ, подхваченнымъ вѣтромъ и попавшимъ въ зубчатки внутренняго механизма крыльевъ.

Какъ онѣ себя ведутъ

Одинъ изъ литературныхъ американскихъ журналовъ предпринялъ анкету среди студентокъ лучшихъ колледжей на тему — какъ онѣ ведутъ себя внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. Отвѣты показали, что 49 проц. студентокъ поцѣловали десятерыхъ и большее число представителей другого пола, и притомъ — отнюдь не своихъ родственниковъ. 29 проц. бывали въ театрахъ, кинематографахъ и другихъ увеселительныхъ мѣстахъ съ чужими мужьями. 50 проц. — вообще вѣшались на шею мужчинамъ. 80 проц. отвѣтившихъ — курильщицы. 86 проц. — пьютъ крѣпкіе напитки.

— Отъ поджога въ Харлемѣ, негритянскомъ кварталѣ Нью-Іорка, сгорѣлъ домъ, причемъ въ огнѣ погибла его чернокожая хозяйка съ пятью малолѣтними дѣтьми.

Счастливцы Національной Лотереи

Небольшой городъ Кликсонъ, расположенный въ 3 километрахъ къ юго-востоку отъ Нанта, пробудился вчера въ большомъ оживленіи. Толпы народа съ ранняго утра появились на улицахъ, хотя въ этотъ день не было ни ярмарки, ни рынка. Причина этого небывалаго явленія заключалась въ томъ, что житель города, владѣлецъ мѣстной гостинницы, Анри Алленъ, выигралъ три милліона. Впрочемъ, выяснилось впослѣдствіи, что три милліона выигралъ не онъ одинъ, а вмѣстѣ съ тремя другими мѣстными торговцами, съ которыми сообща купилъ билетъ ном. 811.511.

Толпѣ, однако, не удалось повидать Аллена. Онъ узналъ о выигрышѣ по радіо и съ первымъ же поѣздомъ выѣхалъ въ Парижъ.

Всѣ четыре торговца, выигравшіе три милліона, намѣрены употребить выигранную сумму на развитіе своихъ предпріятій.

Вчера въ павильонѣ Флоры была обычная картина. Пришли выигравшіе за полученіемъ денегъ; въ частности, пришло двое лицъ съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ за полученіемъ милліона.

Выступленіе И. А. Бунина

Состоявшееся въ прошлую субботу выступленіе И. А. Бунина было истиннымъ праздникомъ для поклонниковъ нашего зламенитаго писателя.

«Юбиляръ» былъ встрѣченъ подлинными оваціями собравшихся.

И. А. Бунинъ — несравненный, превосходнѣйшій разсказчикъ, и прочитанные имъ два блестящихъ разсказа: «Благосклонное участіе» и «Казиміръ Станиславовичъ», освѣщенные именно театральнымъ талантомъ автора, встали въ изумительной выпуклости, какъ бы вышли изъ своихъ сжатыхъ формъ и расцвѣли въ тѣхъ прекрасныхъ, единственныхъ деталяхъ бунинской прозы, которыя часто скрыты отъ многихъ читательскихъ глазъ.

Въ упрекъ устроителямъ выступленія нужно поставить недостаточную организацію этого интереснѣйшаго вечера. Послѣ торжествъ, связанныхъ съ полученіемъ Нобелевской литературной преміи, И. А. Бунинъ, кажется, ни разу не выступалъ въ Парижѣ, и, конечно, заранѣе можно было сказать, что такой залъ, какъ Ласъ-Казъ, — мѣсто, мало подходящее для Бунина. Явившихся было примѣрно втрое больше, чѣмъ вмѣщаетъ залъ.

Преступленіе Андрэ Мартэна

Весь городъ Канъ только и говоритъ о страшномъ преступленіи Андрэ Мартэна. Преступникъ давно зналъ супруговъ Руссель. Ювелиръ былъ другомъ его отца, и Мартэнъ, когда былъ ребенкомъ, часто игралъ у него на колѣняхъ. Когда Мартэнъ отбывалъ военную службу, ювелиръ посылалъ ему тайно отъ жены, которая не особенно долюбливала Мартэна, деньги. Отецъ, мать и братъ Мартэна пользуются всеобщимъ уваженіемъ.

Игрокъ.

Мартэнъ съ юныхъ лѣтъ безчинствовалъ, велъ разгульный образъ жизни. Онъ женился послѣ окончанія военной службы на дочери булочника, которая принесла ему въ приданное 250.000 фр. Но вскорѣ Мартэнъ, ставшій тренеромъ и одновременно игравшій на скачкахъ, проигралъ большую часть этого состоянія. Преступленіе онъ совершилъ именно потому, что ему необходимо было достать деньги для уплаты срочныхъ долговъ.

21 октября.

21 октября Мартэнъ пришелъ къ ювелиру и сказалъ ему, что онъ хочетъ познакомить его съ комиссіонеромъ по продажѣ бриллiантовъ и предложилъ ему и его женѣ пройти къ нему.

Естественно, не подозрѣвая ничего дурного, ювелиръ наполнилъ карманы драгоцѣнностями и всѣ трое отправились на виллу Мартэна.

Убійство

Что произошло на виллѣ? Не подлежитъ сомнѣнію, что Мартэнъ самъ убилъ обоихъ. Однако, онъ упорно заявляетъ, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ якобы дѣйствительно существовавшій комиссіонеръ по продажѣ бриллiантовъ.

Въ концѣ концовъ, Мартэнъ признался, что г-жу Руссель убилъ онъ.

— Она стала кричать, когда комиссіонеръ набросился на ея мужа. Я убилъ ее, чтобы она замолчала...

— Чѣмъ?

— Топоромъ.

По настоянію жены.

Повинную Мартэнъ принесъ лишь по настоянію своей жены, которая могла быть привлечена къ отвѣтственности за соучастіе.

Жена на колѣняхъ умоляла Мартэна сознаться. «Все равно ты пропалъ», — твердила она.

Но тотъ не сразу сдался на просьбы жены.

— Въ такомъ случаѣ, прощай, — крикнула жена. — Ты меня больше не увидишь, я не буду тебя больше навѣщать. А тебя все равно ожидаетъ гильотина.

Лишь тогда Мартэнъ сознался въ томъ, что убилъ г-жу Руссель.

Конецъ Вивіанъ Чейсъ

У чернаго входа въ городской госпиталь Калвасъ Сити (С. Штаты) вчера на разсвѣтѣ былъ найденъ автомобиль, на сиденіи котораго лежала убитая нѣсколькими выстрѣлами Вивіанъ Чейсъ, одна изъ наиболѣе прославленныхъ бандитокъ Америки, принимавшая участіе въ многочисленныхъ налетахъ, убійствахъ и грабежахъ.

Полиція разыскивала Чейсъ въ связи съ похищеніемъ банкира Люэра. Ея причастность къ этому дѣлу была установлена при помощи дактилоскопіи. Чейсъ была соучастницей большинства преступныхъ похожденій "общественнаго врага ном. 1" Аллена Картиса, нынѣ отбывающаго пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ за памятное похищеніе десятилѣтняго сына американскаго лѣсного короля.

За что и кѣмъ убита Чейсъ — неизвѣстно.

— Французскій морской министръ Пьстри осмотрѣлъ Мерсъ-эль-Кебиръ, возлѣ Орана, гдѣ предполагается создать одну изъ новыхъ базъ воздушнаго флота.

Лотерея (12 выпускъ). ○ Всѣ порученія въ Россію. ○ **A. Godovannikoff** 30, Quai de Passy, Paris (16) Tél. Jasmin 01.50. Métro: Passy.

Ю. МАНДЕЛЬШТАМЪ.

Невозвратное прошлое

Между прошлымъ и настоящимъ не существуетъ опредѣленныхъ, строго очерченныхъ границъ. Нѣкоторые люди, живущіе внѣшне въ нашемъ мірѣ, по существу своему принадлежатъ къ давно прошедшему времени. Одинъ изъ нихъ — Альфонсъ де Шатобріанъ, писатель своеобразный и кое въ чемъ замѣчательный. Когда то онъ получилъ премію Гонкуровъ за свой первый романъ, а года два тому назадъ другая его книга — "Отвѣтъ Господина" — произвела своего рода фуроръ. Была она и впрямь значительна по скрытой въ ней духовной интенсивности, но слишкомъ внѣшне поэтична для своей темы (секретъ тамплiеровъ, переданный случайно попавшему въ замокъ его обладателя юношѣ). Совсѣмъ иного порядка новая его книга*) — сборникъ разсказовъ о невозвратномъ прошломъ, о "той особой породѣ людей, называемыхъ деревенскими дворянами", которые хорошо знакомы Шатобріану по семейнымъ преданіямъ и нѣкоторыхъ изъ коихъ онъ лично зналъ въ дѣтствѣ. Разсказы эти полны подлинной и глубокой поэзіи, связанной съ самой сущностью дворянскихъ родовъ, оказавшихся въ прошломъ вѣкѣ во Франціи ненужнымъ пережиткомъ. Въ жизни они уже не участвовали, но вмѣстѣ съ ними ушла изъ жизни и ихъ поэзія, ихъ гармоническое пониманіе міра, ихъ своеобразная мудрость. Шатобріанъ можетъ воскресить для насъ эту прелесть и это знаніе, потому что самъ живетъ ими въ воспоминаніяхъ. Книгой воспоминаній въ сущности и является этотъ сборникъ и одна фактическая сторона повѣствованія Шатобріана была бы уже вполнѣ достаточна, чтобы обратить на него вниманіе.

"Люди рождаются, какъ ихъ рождаетъ общество, — пишетъ Шатобріанъ въ предисловіи. — Обычаи рождаютъ обычаи; между правами и людьми нѣтъ разрыва, который позволилъ бы намъ разсматривать послѣднихъ безъ связи съ первыми; а наши нравы потеряли странную мудрость творчества сердца, и мы больше не встрѣтимъ ни тѣхъ темпераментовъ, ни того склада, которыми отличались эти люди". Шатобріану еще близка самая атмосфера усадебъ, заброшенныхъ въ глухихъ лѣсахъ Вандеи. Съ любовью и нѣжностью описываетъ онъ замокъ Ламоттъ Сенъ Сюльписъ, гдѣ онъ выросъ, фигуры своихъ дѣдовъ и бабушекъ, типы чудаковъ-сосѣдей. Замокъ Ламоттъ былъ выстроенъ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Массивный фасадъ его, увѣнчанный четырьмя башнями, выходилъ на большой "парадный дворъ", огороженный простымъ заборомъ и никогда не закрывавшій ся. Поэтому онъ былъ постоянно полонъ всякой домашней птицей, забиравшейся туда безъ церемоніи: курами, индюшками, цесарками. Но тамъ же помѣщались и конюшни, гдѣ стояли чистокровныя породистыя лошади. Въ одномъ изъ разсказовъ Шатобріанъ описываетъ этихъ лошадей: двѣнадцать "красныхъ дьяволовъ", привыкшихъ пастись на волѣ и которыхъ нелегко было обуздать новому всаднику. На этомъ же дворѣ жили при дѣдѣ Шатобріана двѣ охотничьихъ собаки, подаренныхъ ему лично за заслуги королемъ Людовикомъ XVIII. Легитимистъ до мозга костей, старый помѣщикъ гордился собаками, какъ живой святыней. Но несчастныхъ животныхъ ждала печальная участь: почуявъ ихъ, къ замку сбѣжались собаки всѣхъ сосѣднихъ деревень и разорвали ихъ въ клочья.

По другую сторону замка была терраса; двѣ лѣстницы вели съ нея на другую террасу, потомъ на третью, усаженную цвѣтами; наконецъ, внизу былъ старый, заросшій прудъ. Вокругъ него росли задумчивыя ивы, "повторявшія элегіи Вордсворта", а въ самомъ пруду плескались утки. Иногда ихъ находили мертвыми: въ глубинѣ парка водились лисицы и куницы.

Замокъ и паркъ говорили о томъ времени, когда земельная аристократія имѣла права и значеніе, когда окрестные крестьяне, бывшіе "шуаны", съ восторгомъ встрѣчали вернувшихся послѣ сверженія "тирана" (т. е. Наполеона) своихъ господъ. Шатобріанъ рисуетъ оригинальныя отношенія между владѣльцами замка и крестьянами. Послѣдніе всегда имѣли доступъ къ господамъ, говорили съ ними запросто, осмѣливались дѣлать указанія. Но интересы "хозяина" блюли, какъ свои собственные и не задумываясь отдали бы за него жизнь. Да иначе и не могло быть: дѣдъ Шатобріана на свой счетъ улучшалъ ихъ жилища, а бабушка сама лѣчила больныхъ.

Если крестьяне были преданы господамъ, то помѣщики такъ же безгранично были преданы своимъ имѣніямъ. Одинъ изъ сосѣдей Шатобріановъ, М. де Б., ни когда не выѣзжалъ изъ своего владѣнія, кромѣ какъ на охоту. Его лошадь, такая же древняя, какъ и онъ самъ, знала его привычки и сама сходила въ канаву, что бы господину легче было сѣсть на нее. Когда старикъ умеръ, его три сына покинулись никогда не жениться, чтобы не дробить имѣніе, и сами прожили въ немъ до глубокой старости. Еще болѣе замѣчательный случай представляли собою сестры Д. де Т., не вышедшія замужъ по той же причинѣ. Въ преклонномъ возрастѣ онѣ узнали нищету, но ни за что не хотѣли продать что бы то ни было изъ семейныхъ реликвій. Однажды къ нимъ проникъ антикваръ, предлагавшій имъ за нѣкоторыя вещи огромныя суммы. Но сестры не соблазнились его предложеніями. Случайно его взглядъ упалъ на художественную миніатюру, изображавшую изумительную красавицу. Къ удивленію антиквара, старушки сразу же согласились продать ее. Дѣло объяснилось просто: миніатюра была портретомъ дальней родственницы ихъ предковъ, о которой онѣ ничего не знали, кромѣ ея прозвища: "позоръ рода". Отъ этого "позора" сестры рады были избавиться. Но антикваръ удивился еще больше, когда установилъ, что преданная семейному проклятію красавица была не кѣмъ инымъ, какъ госпожей де Монтеспанъ.

Сосѣди Шатобріановъ были большей частью чудаками. Таковъ былъ баронъ де Нюидро, заставившій своего тестя выпить шесть огромныхъ бокаловъ съ различными винами и чуть не отправившій его на тотъ свѣтъ; таковъ былъ и тотъ М. де П., который ставилъ на окрестныхъ холмахъ мельницу каждый разъ, что у него рождался незаконный сынъ. Шатобріанъ самъ въ дѣтствѣ видѣлъ безчисленное множество этихъ мельницъ. Такихъ анекдотовъ въ книгѣ Шатобріана не мало. Но самыя интересныя исторіи, имъ приводимыя, касаются его собственнаго рода, главнымъ образомъ его прародителей. Мы уже писали, что дѣдъ его былъ ярымъ убѣжденнымъ легитимистомъ. Политическіе взгляды его были связаны съ общей концепціей жизни, изложенной имъ въ ненапечатанномъ трудѣ "Любовь къ правдѣ Царства — отраженіе въ политическомъ зеркалѣ любви къ царству Правды... Правды, которая и есть Любовь". Преданность династіи учитъ насъ дисциплинѣ, послушанію Высшей Власти. Подчиненіе поэтому въ данномъ случаѣ не унижаетъ, а возвышаетъ. За то горе тому, кто подчинится узурпатору, хотя бы Наполеону.

Но философское обоснованіе политическихъ воззрѣній не мѣшало, однако, тому, что на практикѣ они приводили иногда къ курьезамъ. Преданный Бурбонамъ, дѣдъ Шатобріана ненавидѣлъ и презиралъ орлеанскую линію, въ частности Людовика-Филиппа. Во время царствованія послѣдняго онъ былъ какъ то въ церкви со старшимъ сыномъ, который съ мѣста подпѣвалъ литургическому хору. Но когда молодой человѣкъ произнесъ слова о здравіи короля, его оглушила сильная пощечина, и голосъ отца явственно прозвучалъ на всю церковь: "Я тебѣ покажу молиться за Филиппа!".

Однако, главнымъ предметомъ его ненависти былъ все же Наполеонъ. Это приводило его къ частымъ семейнымъ спорамъ, ибо жена его была бонапартисткой, вѣрной и памяти самого императора, и его потомству. Она была враждебно настроена къ королевской семьѣ и вела съ мужемъ постоянную борьбу противъ его пребыванія при дворѣ. Однажды, собираясь на придворный балъ, онъ просилъ жену приготовить нарядный мундиръ. — "Вы не пойдете на балъ", — лаконически отвѣтила она. — "Я пойду", — такъ же категорически возразилъ мужъ. Но вечеромъ, придя въ спальню, онъ нашелъ мундиръ аккуратно положеннымъ на условномъ мѣстѣ, только, разрѣзаннымъ на куски.

Эта супружеская вражда имѣла порою болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ невозможность пойти на балъ. Въ 1832 году, во время заговора герцогини де Берри, Шатобріанъ сталъ на ея сторону. Ему было поручено командованіе частью кавалеріи, сосредоточенной въ Вандеѣ, около его замка. Все было готово къ походу, даже лошади осѣдланы и привязаны во дворѣ. Въ условный часъ раздался сигналъ, всадники отвязали лошадей и вскочили на нихъ. Но двинуться со двора не смогли: у лошадей были разрѣзаны всѣ поводья. Неизвѣстно, повлекла ли за собой эта выходка госпожи Шатобріанъ неудачу заговора. Мужу, ея, во всякомъ случаѣ, могло прійтись очень плохо. Черезъ нѣсколько дней по укрощеніи мятежа въ замокъ Ламоттъ явились посланные короля Людовика-Филиппа, чтобы арестовать владѣльца. Ихъ ввела въ гостиную старая служанка, объяснившая имъ, что "господинъ Шатобріанъ находится въ путешествіи". Служанка эта была переодѣтымъ въ женское платье Шатобріаномъ.

Несмотря на различія въ убѣжденіяхъ, супруги прожили вмѣстѣ долгую и неразлучную жизнь. Послѣдняя ихъ отлучка произошла черезъ тридцать лѣтъ послѣ описанныхъ событій, при Второй Имперіи. Они были въ Ниццѣ и обѣдали въ одной изъ большихъ гостиницъ на Променадъ де-з-Англэ. За окнами раздалась военная музыка, и Шатобріаны увидѣли Наполеона III съ нѣсколькими генералами во главѣ отряда войскъ. Немедленно госпожа Шатобріанъ схватила цвѣты, стоявшіе на столѣ, подбѣжала къ окну и буквально усѣяла ими путь, по которому долженъ былъ пройти императоръ. Но и супругъ ея не терялъ времени: онъ стянулъ со стола скатерть и сталъ трясти ее за окномъ. На голову императора и его военачальниковъ посыпались крошки и хлѣбныя корки. Послѣ чего Шатобріанъ продолжалъ размахивать направо и налѣво самодѣльнымъ флагомъ — символомъ своего легитимизма и своей нетерпимости.

Преданные одинъ — королю, другой — императору, оба они были носителями одного и того же идеала благородства и стараго аристократизма. Ихъ смерть была концомъ помѣщичьей жизни Шатобріановъ. Отецъ автора книги уже только наѣзжалъ въ замокъ, принадлежавшій не ему, а одному изъ его братьевъ. Сорокъ лѣтъ тому назадъ самъ авторъ, учившійся тогда въ колледжѣ, былъ вызванъ во время перемѣны къ директору: "Вашъ дядя умеръ", — сказали ему. "Я не подозрѣвалъ, — пишетъ Шатобріанъ, — что эти слова означали конецъ того, чѣмъ жили многія поколѣнія нашего рода. Ибо эта кончина повлекла за собой тѣ мрачныя событія, въ результатѣ которыхъ наша семья потеряла свою крѣпость, свое прибѣжище". Единственное, что осталось отъ традицій старыхъ арестократовъ, это — могила дяди Шатобріана на Вандейскомъ кладбищѣ. Надъ этой могилой возведенъ торжественный мавзолей, похожій самъ на замокъ среди маленькихъ холмиковъ, его окружающихъ.

Осталась и книга Шатобріана — "поэтическая вѣрность тому, чего больше нѣтъ, что несовмѣстимо съ нынѣшнимъ порядкомъ жизни. Единственное, что нашъ вѣкъ допускаетъ, это — прощаніе съ прошлымъ. Эта книга и есть прощаніе. Вышедшая изъ воспоминанія, она сама — воспоминаніе, и памяти я ее посвящаю".

Юрій Мандельштамъ.

*) A. de Chateaubriant: La meute: — Grasset 1935.